

— Да твою же... — Е Мянъ сквозь зубы выругался и резко поднялся с пола. Схватившись за края форменных брюк, он принялся яростно отряхивать налипшие куски чужого обеда.

— Простите! Простите, пожалуйста, я нечаянно... Честное слово, нечаянно! — затараторила девчонка. Глаза у неё были по полтиннику, на лице застыл неопиcуемый ужас.

Е Мянъ буквально кипел от злости.

— Нет, ну серьёзно, подруга... Ты поела уже, куда так лететь-то?

Обычно в столовку несутся до звонка, чтобы успеть ухватить порцию погорячее. А эта куда неслась? Домашку на коленке списывать?

Чэн Лян тоже поднялся на ноги. Изгваздались оба, хотя ему повезло больше — на его долю досталось гораздо меньше соуса. Бедная девчонка с пустым подносом в руках едва не плакала, густо заливаясь краской и без конца лепеча извинения. Вокруг уже начала собираться толпа зевак, правда, близко подходить никто не решался — глазели издалека.

— Ладно тебе, чего на девчонку наезжать? — Чэн Лян непринуждённо шагнул вперёд, заслоняя её собой. — Всё нормально, наш Брат Мянъ на тебя зла не держит. Только в следующий раз под ноги смотри, ладно? Иди.

Девчонка благодарно поклонилась, выдавила робкое «извините» и тут же припустила прочь. Уходила она со слезами на глазах.

Чэн Лян приобнял Е Мянъ за плечо:

— Мянъ-Мянъ, ну не злись, не надо.

И тут он сотворил нечто совершенно невообразимое — прижал свои ноги к его ногам и принялся тереться штанинами о его испачканные брюки.

— Вот так. Теперь мы оба грязные, так что смеяться над тобой я точно не буду.

Е Мянъ опешил. Вся злость мгновенно испарилась, вытесненная крайним изумлением от такой наглости.

Парень увлечённо возил сначала одной ногой по его голени, затем переключился на другую. На их небесно-голубых форменных брюках расплылись уродливые тёмные пятна от пролитой подливки. Е Мянъ просто лишился дара речи. Но когда Чэн Лян попытался выкинуть очередной фокус, Е Мянъ наконец перехватил его руку.

Сжав его запястье мёртвой хваткой, он свирепо спросил:

— Слышь, ты придурок или как?

— Не исключено, — мягко ответил Чэн Лян, глядя ему прямо в глаза.

Е Мянью холодно усмехнулся:

— Чэн Лян.

Он сжал его запястье ещё сильнее. Чэн Лян лишь тихо хмыкнул в ответ.

Шлёп!

Е Мянью звонко хлопнул Чэн Ляна по лбу.

— Совсем крыша поехала? Я не слепой, прекрасно видел, что она несётся на нас. Я бы увернулся, если бы ты меня не дёрнул! Признавайся, нарочно ведь сделал?

Чэн Лян соорудил виноватую мину:

— Раз уж ты меня раскусил...

Разумеется, он знал, что Е Мянью с его реакцией легко бы уклонился. Он просто хотел прижать его к себе, поймать в объятия. Да вот незадача: перепуганная девчонка запаниковала. Они метнулись в сторону, и она туда же, даже затормозить не успела — в итоге всё содержимое её тарелок полетело на них.

— Ну и пусть, так даже лучше, — вкрадчиво прошептал Чэн Лян.

Свободной рукой он потянулся к лицу Е Мянью и осторожно прикрыл ладонью его сверкающие гневом глаза.

— Не смотри на меня так.

Этот яростный взгляд будил в Чэн Ляне шальные желания. Ему безумно хотелось довести этого парня, расколоть его холодную броню, заставить его глаза покраснеть от слёз, а самого — вымолить пощаду.

С него хватит. Е Мянью бесцеремонно запустил руку в карман Чэн Ляна, выудил пачку

бумажных платков и вытянул оттуда сразу половину, чтобы оттереть брюки.

— Руки убрал.

Чэн Лян послушно отвёл ладонь, ухмыляясь:

— И как ты узнал, что они у меня там?

Е Мянью промолчал. Он ещё на физкультуре заметил пачку салфеток, когда Чэн Лян доставал из кармана драже.

В итоге два самых видных парня школы стояли посреди коридора на третьем этаже столовой и, согнувшись в три погибели, оттирали брюки. Со стороны эта картина выглядела донельзя уютно и гармонично. Никакой нелепости — наоборот, из-за их поз, точёных профилей и склонённых голов зрелище вышло настолько эстетичным, что дух захватывало. Поговаривали даже, что в тот день половина девчонок умяла по двойной порции — уж больно хороша была «закуска» для глаз.

— Что будешь? Я угощаю, — буркнул Е Мянью.

Из-за этой заминки они зашли внутрь позже остальных и оказались в самом хвосте очереди. Чэн Лян понятия не имел, что здесь подают:

— Мне то же, что и тебе.

Чтобы порции были одинаковыми — как у настоящей парочки.

Тётушки на раздаче работали молниеносно. До них оставалось всего несколько человек, и сквозь поредевшую толпу наконец стали видны ценники и подносы с едой. Е Мянью обернулся:

— Точно то же самое? У меня специфические вкусы, тебе вряд ли понравится. Ты же вроде острое любишь?

Сам Е Мянью острого не переносил на дух.

— С этого дня, когда мы едим вместе, я про острое забываю, — улыбнулся Чэн Лян.

— Да делай что хочешь, — фыркнул Е Мянью.

Они взяли абсолютно одинаковые блюда. Что просил Е Мянью, то же послушно дублировал и Чэн Лян.

Тётушка в белоснежном фартуке привычным движением зачерпнула кисло-сладкие свиные ребрышки, но стоило ей пару раз тряхнуть половником, как из шести кусочков на тарелку приземлились только четыре — треть порции испарилась прямо в воздухе. Платить должен был Е Мян, но, похлопав по карманам, он с ужасом понял, что забыл карту. В итоге Чэн Ляну пришлось выручать его и прикладывать свою. Наблюдая за тем, как Е Мян растерянно обыскивает карманы, Чэн Лян тихонько посмеивался у него за спиной.

Они выбрали столик в самом тихом углу. Места у окон уже давно заняли, так что пришлось сесть на синие пластиковые табуреты за длинный синий стол ближе к выходу.

Усевшись друг напротив друга, Чэн Лян первым же делом переложил Е Мяню два кусочка ребрышек из своих четырёх. Тот покосился на него, но отказываться не стал — молча подцепил палочками и отправил в рот. Дают — бери.

Видя, что его заботу приняли благосклонно, Чэн Лян переложил и оставшиеся два куска:

— Забирай всё. Я вообще-то не очень люблю сладкое мясо.

Е Мян прожевал, проглотил и, положив палочки на край подноса, прищурился:

— Не любишь сладкое? А зачем тогда постоянно леденцы с собой таскаешь?

— Не путай сладкие блюда со сладостями, это совершенно разные вещи.

— Ясно, — буркнул Е Мян и снова уткнулся в тарелку.

Чэн Лян с улыбкой наблюдал, как скрупулёзно тот выуживает из еды кусочки имбиря, чеснока, кинзы и сельдерея, аккуратно складывая их на край подноса. Пока тарелка не была очищена от этой «зелёной скверны», к еде он не прикасался.

Чэн Лян находил это безумно милым. В груди снова зашевелилось игривое беспокойство, требующее немедленного выхода. И выход нашёлся сам собой — под столом. Чэн Лян легонько пихнул Е Мян мыском кроссовка. Подождал немного. Не дождавшись ответа, пихнул ещё раз, уже настойчивее.

Е Мян стиснул зубы и стерпел. Парни едят быстро — он просто за пару взмахов палочками отправил остатки риса в рот, оставив поднос идеально чистым, если не считать горки отсортированных специй.

Поднявшись, он холодно бросил:

— Я всё. Приятного аппетита, дедуля.

На подносе Чэн Ляна осталась ещё добрая половина порции. Он удивлённо вскинул брови:

— Эй, так нечестно! Ты жульничаешь.

— Надо было меньше клювом щёлкать, — отрезал Е Мянью.

Подхватив поднос, он направился к выходу. Чэн Лян тут же бросил палочки и поспешил следом:

— Да подожди ты, не беги!

Е Мянью обернулся через плечо:

— Ты что, доедать не будешь?

— Не-а.

В школьном ларьке Чэн Лян с самым несчастным видом стянул с полки стакан быстрорастворимой лапши и бутылку воды:

— Брат Мянью, я вообще-то не наелся.

— Сам виноват, — съязвил Е Мянью.

Но стоило Чэн Ляну подойти к кассе, как Е Мянью бесцеремонно выхватил у него покупки и приложил свой телефон к терминалу оплаты.

Чэн Лян довольно сощурился. Всё складывалось как нельзя лучше. Е Мянью упорно пытался расплатиться за него — очевидно, до сих пор чувствовал себя обязанным за тот разбитый телефон. Чэн Лян терпеть не мог, когда между ними проводили столь чёткие границы, но с другой стороны... Разве это не отличный повод держать парня поближе к себе?

Е Мянью поплёлся вслед за Чэн Ляном в общежитие. К моменту их прихода соседи Чэн Ляна по комнате ещё не вернулись, так что они оказались наедине.

— Ну и зачем ты меня сюда приволок? — недовольно спросил Е Мянью.

Тот буквально за руку затащил его внутрь.

— Штаны сменить, — пожал плечами Чэн Лян. — Хочешь весь день в грязных ходить?

Е Мянй непонимающе уставился на него:

— Чего?

Чэн Лян распахнул шкаф, выудил оттуда новенькие форменные брюки и швырнул их Е Мяню:

— Держи, надень эти. А я пока свои обычные спортивки натяну.

С этими словами Чэн Лян без тени смущения скинул грязные брюки прямо перед ним и влез в свои спортивные штаны. Заметив, что Е Мянй так и стоит со сменными брюками в руках, не собираясь переодеваться, он скомкал свои грязные брюки и тоже бросил их парню:

— И постирай мои заодно.

— Я?! Чэн Лян, я, конечно, знал, что ты наглый, но чтоб настолько... С какого перепугу я должен стирать твоё бельё?

— Ну пожалуйста. В общежитии стиралок нет, а тащиться в химчистку лень, да и как-то глупо нести туда одни брюки.

— А руками постирать религия не позволяет?

Чэн Лян, уже полностью переодевшись, развалился на стуле, положив подбородок на спинку, и посмотрел на Е Мяню снизу вверх. С этого ракурса отлично просматривались очертания его лица. И надо же — даже его вздёрнутый нос казался чертовски привлекательным.

— У меня нет ни порошка, ни геля для стирки.

— Так сходи в магазин и купи, ленивая ты задница! — взорвался Е Мянй. — Ладно, дай хоть пакет какой-нибудь.

Поняв, что парень сдался, Чэн Лян с победной улыбкой протянул ему целлофановый пакет.

— Переоденься тоже. Эти штаны абсолютно новые, их никто не носил.

Ходить в грязном и правда было противно. Даже если прохожие не станут приглядываться к пятнам, собственное ощущение липкости и грязи дико раздражало.

Поколебавшись, Е Мянй всё же решил переодеться. Сначала он порывался уйти в ванную, но, заметив насмешливый взгляд Чэн Ляна, который разве что не присвистывал от предвкушения, решил не малодушничать. Он демонстративно стянул брюки прямо в комнате и натянул

чистые.

— Кидай свои грязные туда же, — подсказал Чэн Лян.

Сложив обе пары брюк в один пакет, Е Мянъ бросил взгляд на заваренный стакан на столе:

— Всё, я пошёл. Лапша уже готова, ешь давай, пока не разбухла в кашу.

Чэн Лян поднялся со стула, намереваясь проводить его.

— Не надо меня провожать, сам дойду. Слушай... Чэн Лян, тебе на завтра завтрак какой взять?

Чэн Лян удивлённо моргнул. Неужели этот колючий парень сам вызвался принести ему еду?

— Хах.

До чего же он всё-таки милый, когда не пытается казаться букой.

Чэн Лян не удержался и быстро взъерошил мягкие волосы на макушке Е Мянъ, тут же отдёргнув руку:

— На твой вкус.

—... Блядь, ладно. И прекрати меня по башке гладить, бесит, когда ко мне прикасаются.

— Ладно-ладно, — легко согласился Чэн Лян, тут же беспардонно закинув руку ему на плечо.

Так они и дошли до выхода из общежития, где Чэн Лян наконец нехотя отпустил его.

— До завтра, Брат Мянъ.

— Ага.

Во вторник утром проснуться оказалось непосильной задачей: Е Мянъ просидел за рисованием глубоко за полночь. Будильники звенели один за другим, и лишь когда отиграл последний, он с трудом разлепил глаза.

Самоподготовка начиналась в семь, а на часах было уже полвосьмого. Поняв, что безнадежно опоздал, Е Мянй окончательно расслабился и стал неторопливо умываться и одеваться. Раньше он и вовсе регулярно прогуливал, так что Лао Чжан был безумно рад уже тому, что парень появляется в школе ежедневно, пусть даже и с опозданием. Классрук так и говорил: «Главное — есть прогресс! С прогулами завязал, теперь давай потиньку учиться не опаздывать. А там, глядишь, и телефон на уроках прятать перестанешь, слушать начнёшь...»

Пересекая двор, Е Мянй то и дело разминал шею ладонью. Чёрт, похоже, за ночь защемило мышцу. Как ни крути головой, в затылке тупо ныло, навевая глухое раздражение. Недосып давал о себе знать. Ладно, надо поторапливаться. В школе можно будет прикорнуть на парте, тогда и дурацкая головная боль пройдет.

Завернув в переулок, он купил завтрак на двоих и с белым шуршащим пакетом в руках зашагал к воротам. К школе он подошёл аккуратно к восьми. В это время калитку обычно запирали, но он успел проскочить в самый последний момент, вальяжно зайдя на территорию.

Дежуривший на проходной дядя Ли как раз вышел из своей каморки. Заметив Е Мянй, он издали ожёг его суровым взглядом и демонстративно защёлкнул замок на воротах. Е Мянй искренне подозревал, что этот охранник приходится родственником декану по учебной работе Ли — оба обожали докапываться до него по любому поводу, да и фамилия у них была одинаковая.

Поднявшись на третий этаж среднего корпуса, он застал перемену. В коридоре было непривычно пусто: заглянув в окно класса, Е Мянй увидел, что большинство ребят сонно распластались по партам. Решив не привлекать лишнего внимания, он зашёл через заднюю дверь. Но стоило ему переступить порог, как откуда-то сбоку бесшумно выросла долговязая тень.

Он легонько провел холодными пальцами по его предплечью. Сегодня Е Мянй был без куртки, в одной летней бело-голубой футболке поло, так что от этого неожиданного прикосновения у него по коже мгновенно побежали мурашки.

— Брат Мянй, ты принёс мне завтрак?

Голос прозвучал негромко, но в притихшем классе его слышали абсолютно все.

У этого придурка что, датчик движения на него настроен? Только шаг сделал — и эта рожа уже тут как тут. Те немногие, кто сидел на задних партах или стоял у двери, тут же с любопытством уставились на них.

Е Мянй лишился дара речи. Они ведь вчера договорились! Или у этого склеротика за ночь память напрочь отшибло?

Пришлось нехотя кивнуть:

— Угу. Держи.

— Офигеть не встать! — зычный голос за спиной заставил обоих вздрогнуть.

Это Чжан Фань, только что вернувшийся из туалета, умудрился поймать финальную часть их беседы. Глаза у него полезли на лоб:

— Брат Мянь, ты... ты реально припёр завтрак новичку?!

Это граничило с фантастикой. Е Мянь сам-то никогда не завтракал, не то что другим еду носить. Обычно это Чжан Фань делился с ним своими запасами. И что это за аттракцион невиданной щедрости с утра пораньше? Может, он ещё не проснулся?

Е Мянь раздражённо цыкнул:

— Да не ори ты так. Подумаешь, еды купил. Если надо, завтра и тебе захвачу.

— Брат Мянь, неужели сам приготовил? — с подозрением прищурился Чжан Фань.

— Купил, разумеется, — отрезал Е Мянь.

Чтобы не торчать глупо у всех на виду, он прошёл к своей парте и выложил на столы два контейнера с едой.

Чжан Фань разочарованно покачал головой:

— Ну ладно тогда. Приятного аппетита, не буду мешать.

И поплёлся на своё место.

— Кстати, Брат Мянь, ты так быстро постирал мои штаны? И как они тебе, впору?

Поскольку две пары форменных брюк сейчас были в стирке, Чэн Лян сегодня пришёл в гражданском — свободном спортивном костюме.

— Твою ж дивизию!!! Брат Мянь, ты стираешь его штаны?! И ходишь в его шмотках?!

Оглушительный вопль Чжан Фаня разнёсся по всему классу. Если до этого их слышали только пара человек с галёрки, то теперь затихли даже те, кто спал на первой парте.

Е Мяннь покраснел до ушей:

— Заткнись, придурок!

Е Мяннь купил две порции лапши в пластиковых контейнерах. Чэн Лян снял крышку — по классу тут же разнёсся аппетитный аромат наваристого говяжьего бульона. Он скользнул взглядом по их порциям: его лапша была щедро сдобрена ярко-красным острым маслом, в то время как у Е Мяння бульон оставался абсолютно прозрачным.

«Надо же, запомнил», — с нежностью подумал Чэн Лян. До чего же трогательная забота.

Парни уплетали еду за обе щеки. Буквально за пару минут обе внушительные порции были уничтожены с поистине спортивной эффективностью. Насытившись, Чэн Лян достал из кармана маленькую коробочку и аккуратно пододвинул её соседу.

Е Мяннь недоумённо уставился на коробочку:

— Это ещё что?

— Твоя «Экстра».

Е Мяннь закатил глаза:

—...

— Закинь пару штук, дыхание освежить.

— Раз ты такой мастер рекламы, почему тебя до сих пор по телику не крутят?

Чэн Лян многозначительно ухмыльнулся:

— Кто сказал, что не крутят?

Е Мяннь забросил в рот две подушечки и переспросил сквозь зубы:

— А? Что ты там буркнул? Не расслышал.

— Да ничего, — Чэн Лян достал из-под парты учебник по математике.

— Учителя ещё нет, может, разберём новую тему? — Чэн Лян склонил голову набок, с улыбкой глядя на соседа.

Е Мяннь посмотрел на него как на сумасшедшего. Неужели он похож на прилежного ботаника?

— Обойдусь. Сам зубри, а я под математику спать буду. Не трогай меня.

Он тоже вытащил учебник, раскрыл его посередине и устроил на нём голову вместо подушки. Однако план с треском провалился: сытный завтрак прогнал остатки сна, и уснуть никак не получалось. Поворочавшись минут пять, Е Мяннь обречённо сел прямо и достал мобильный.

"Вот последние наброски. Пока только эскизы. Посмотри, если что-то не так — перерисую"

Е Мяннь заблокировал бы экран, не надеясь на быстрый ответ — обычно заказчики выходили на связь только ближе к ночи. Но стоило ему потянуться к кнопке блокировки, как телефон завибрировал.

"Ну и ну... Ну и мазня. Нет, для всяких любителей с улицы это, может, и шедевр, но ты вообще в курсе, под какие стандарты наша студия работает? Возьми за эталон хотя бы мои работы — твой уровень до них явно недотягивает"

Следом этот тип скинул несколько файлов со своими собственными рисунками.

"Не сравнивай, у нас вообще-то разные стили. Разницу улавливаешь?"

"Ты тупой или притворяешься? Я тебе про технику и базу говорю, а не про твои дурацкие комиксы"

Е Мяннь на секунду замер над клавиатурой. Он ядовито усмехнулся и быстро набрал короткий ответ.

"Ха"

"И что это "ха" должно значить?"

"Да ничего особенного. Просто признаю твою неземную крутизну. Снимаю шляпу, о великий. Может, мне ещё фейерверк в твою честь запустить?"

"Фейерверки лишнее, просто зови меня "учитель" отныне, салага"

— Дебил, — тихо выдохнул Е Мяннь.

Швырнув телефон на раскрытую книгу, он решил больше не отвечать. Дискуссии с подобными кадрами явно сулили лишь стремительную деградацию. Отныне — только сухой деловой тон, никаких личных переписок с этим напыщенным индюком.

Бах!

Прямо по соседству раздался точно такой же звук — кто-то со злостью хлопнул мобильным по парте.

Е Мянью удивлённо повернул голову. Чэн Лян сидел с мрачным видом.

— Эй, ты чего? Ты же вроде препарировать математику собирался?

— Да ну её, — проворчал Чэн Лян. — Я этот учебник уже вдоль и поперёк изучил, все задачи из первой главы на автомате щёлкаю. Скука смертная.

— Ну ты и пижон, — хмыкнул Е Мянью.

— И всё-таки, чего ты завёлся? Аж телефон швырнул. С кем поцапался?

Чэн Лян натянуто улыбнулся:

— Да так, ерунда. Не бери в голову.

Он снова взял мобильник и принялся быстро строчить ответ.

В Е Мяне внезапно проснулось любопытство. Он слегка подался корпусом в сторону соседа, пытаясь незаметно скосить глаза в экран чужого телефона. На дисплее горело открытое диалоговое окно WeChat...

<http://bllate.org/book/18333/1865464>